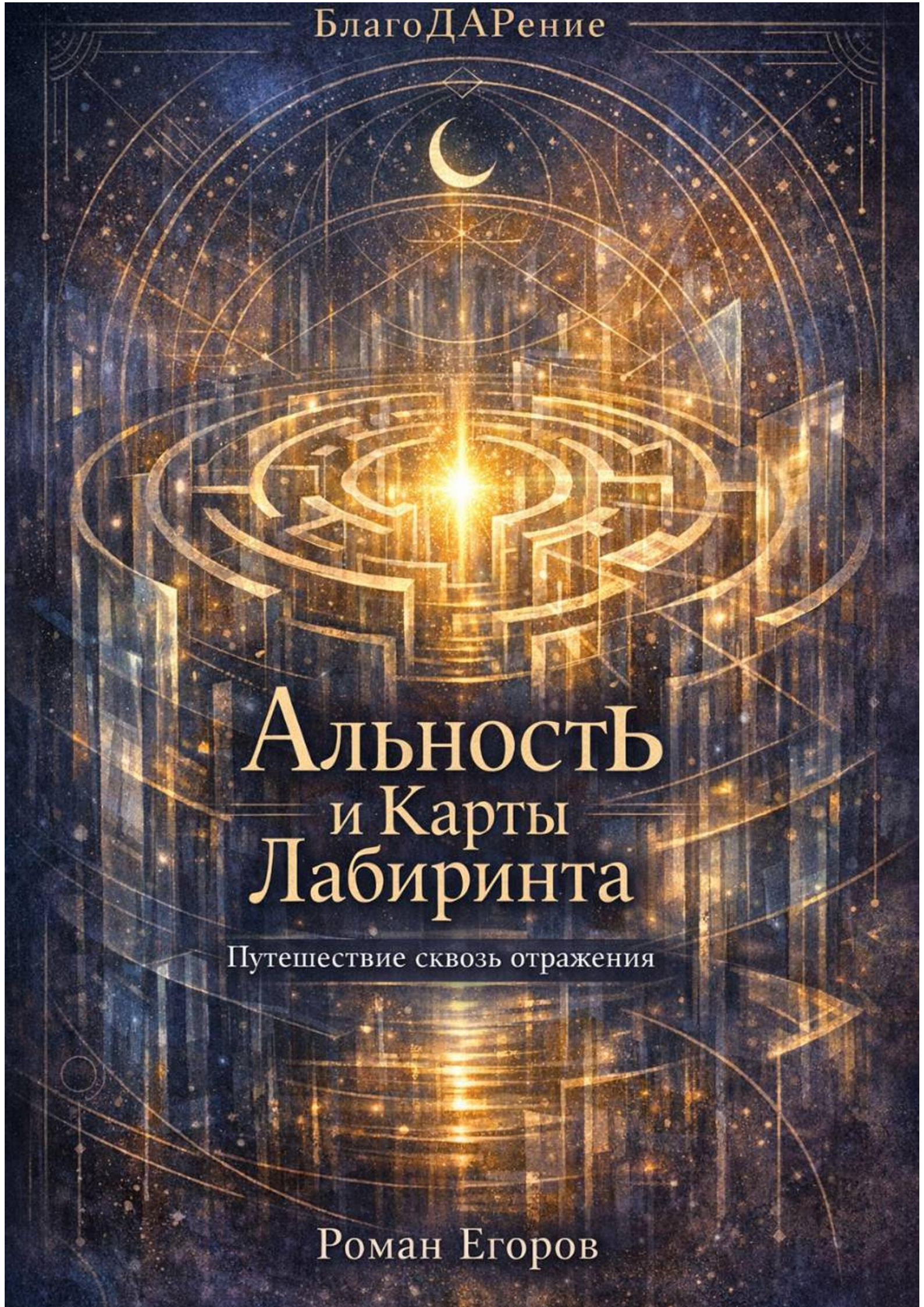
БлагоДАРение

АльностЬ и Карты Лабиринта

Путешествие сквозь отражения

Роман Егоров

Роман Егоров

АльностЬ и Карты Лабиринта

«Автор»
2026

Егоров Р.

АльностЬ и Карты Лабиринта / Р. Егоров — «Автор», 2026

Всё, что ты принимал за реальность — её отражение.Всё, что ты принимал за себя — его отражения.Лабиринт ведёт домой.Есть изначальное — и есть его отражения. Чем дальше от источника, тем больше искажений. Мы называем эти искажения реальностью и живём в них, не подозревая, что ищем то, чем уже являемся.«АльностЬ» — это путешествие сквозь двадцать два отражения: иллюзии, которые казались правдой, стены, которые казались границами, и поиск, который в конце оборачивается узнаванием.Это не книга ответов. Это книга, которая идёт рядом — пока читатель не обнаружит, что всегда шёл сам.

© Егоров Р., 2026
© Автор, 2026

Содержание

Лабиринт 5
Глава 0. Начало 7
Глава 1. Воля 9
Глава 2. Тайна 11
Глава 3. Изобилие 13
Глава 4. Порядок 15
Глава 5. Учение 17
Конец ознакомительного фрагмента. 18

Роман Егоров
АльностЬ и Карты Лабиринта

Всё, что ты принимал за реальность — её отражение. Всё, что ты принимал за себя — его отражения. Лабиринт ведёт домой.

Лабиринт

«Ты искал выход так долго, что забыл: выхода нет. Есть только глубина»

Я иду.

Не знаю, с какого момента это стало фактом. Просто в какой-то момент я обнаружил себя идущим — и решил, что это, наверное, и есть начало.

Под ногами камень. Старый, отполированный — не временем, а шагами. Чьими-то ещё. Стены по бокам — не тюремные, нет. Скорее как берега реки. Они не держат. Они просто показывают, где идти.

Я назвал это жизнью. Удобное слово.

Лабиринт не строили. Он не появился однажды утром, когда кто-то проснулся с чертежами. Он вырос — как вырастает любое заблуждение: из самого разумного материала. Из слов, которые казались точными. Из решений, которые казались верными. Из того, что я складывал в себя годами и называл опытом.

Каждый поворот был очевидным. Иначе зачем было поворачивать.

Лабиринт — это не место, куда попадают. Это то, чем становятся.

И вот я здесь. Иду. Вспоминаю повороты — и не могу сказать, где именно стены стали такими привычными, что я перестал их замечать.

Где-то есть центр.

Я это знаю не умом — умом я знаю много лишнего. Знаю чем-то, что старше ума и тише его. Тихое притяжение, которое не кричит и не торопит. Просто есть — как есть север у компаса, который давно лежит в кармане и молчит.

Я долго думал, что центр — это цель. Что туда нужно прийти, сделать что-то важное, получить что-то давно обещанное.

Теперь думаю иначе.

Может быть, центр — это не место впереди. Может быть, это то, откуда я вышел.

Лабиринт называют реальностью. Это его самое остроумное название.

Потому что реальность — это именно то, что не ставят под сомнение. Стены реальны. Повороты реальны. Усталость — очень реальна. А то, что всё это — одна из бесчисленных копий чего-то изначального, чего-то, что не имеет стен и не нуждается в них — об этом как-то не принято говорить вслух.

Я говорю.

Не потому что знаю больше других. А потому что иду — и замечаю.

Эта книга не карта. Карты лабиринта не существует — или она совпадает с самим лабиринтом, что делает её бесполезной.

Это — голос идущего. Рассуждение вслух. Свидетельство без приговора.

Двадцать два поворота. Двадцать два отражения, которые я принимал за стены. Двадцать два имени у одной иллюзии.

И одна АльностЬ, которая никуда не исчезала.

Я иду.

И впервые за долгое время меня занимает не вопрос — куда, а вопрос — кто.

Если лабиринт построен из твоих убеждений — что останется, когда ты перестанешь в них верить?

Глава 0. Начало

Отражение: иллюзия, что путь ещё не начался

«Тот, кто ищет начало, уже в середине»

Я стою перед поворотом и думаю: вот оно. Начало.

Это приятная мысль. Она даёт ощущение чистоты — как незаполненная страница, как утро первого дня. Я ещё ничего не испортил. Ещё ничего не упустил. Путь впереди, и я стою у его порога, собранный и готовый.

Потом я смотрю под ноги.

Камень истёрт. Не мной — до меня. Кто-то уже стоял здесь, думал то же самое, чувствовал ту же приятную чистоту начала. И шёл дальше. И забывал, что стоял здесь.

Начало — это не точка на карте. Это способ не замечать всё, что было до.

Я люблю начала. Люблю их непропорционально — с той нежностью, которой не заслуживает ни одна отправная точка. Новый год. Новая неделя. Новый разговор с самим собой, который начинается со слов «теперь всё будет иначе».

Иначе — это хорошее слово. Оно не обещает ничего конкретного, но звучит как обещание.

Я начинал много раз. Каждый раз — искренне. Каждый раз — с ощущением, что вот теперь я понял что-то важное, чего не понимал раньше. Что предыдущие попытки были черновиком, а это — настоящее.

Черновик — это то, что называют жизнью все, кто ждёт чистовика.

В лабиринте нет табличек «начало». Это было бы слишком просто — и слишком честно. Лабиринт устроен иначе: он позволяет тебе выбрать любую точку и объявить её стартом. Это великодушие с его стороны. Или ирония — я до сих пор не решил.

Шут — первая карта. Нулевая. Та, что стоит перед всеми остальными и при этом нигде не стоит — она выпадает из колоды легко, почти случайно. У неё нет номера, потому что она — до счёта. До системы. До того момента, когда кто-то решил, что всему нужен порядок.

Шут идёт, не глядя под ноги. Это принято считать наивностью.

Я теперь думаю — это единственный способ идти.

Потому что тот, кто смотрит под ноги, видит камень. Тот, кто смотрит вперёд, видит дорогу. Но Шут смотрит туда, где нет ни того ни другого — и именно там оказывается следующий шаг.

Я обнаружил себя идущим — не в начале пути, а в середине. Это было неожиданно и немного обидно. Я хотел торжественного старта. Хотел знать, откуда считать.

Но путь не спросил разрешения. Он просто был — как дыхание, которое не начинается с решения дышать. Как мысль, которую замечаешь уже готовой, уже целой — и не можешь найти момент, когда её не было.

Всё уже началось. Вопрос только в том, когда я это замечу.

Шут стоит у края обрыва. Все видят обрыв. Шут видит шаг.

Может быть, иллюзия начала — самая добрая из всех иллюзий. Она даёт силу двигаться. Она говорит: ты ещё можешь. Ещё не поздно. Ещё есть чистая страница.

Я не хочу её разрушать.

Я просто замечаю: пока я искал начало, я уже шёл. Пока я готовился к пути, путь шёл через меня. Пока я стоял у порога, порог давно остался позади.

И где-то в этом замечании — не разочарование, а странное облегчение.

Если начала не было — значит, я не мог его пропустить.

Аркан 0 — Шут. Тот, кто не знает, куда идёт — единственный, кто идёт туда, куда нужно.

Если путь начался раньше, чем ты его заметил — кто шёл до того, как появилось «ты»?

Глава 1. Воля

Отражение: иллюзия авторства

«Я принял решение — и только потом заметил, что оно уже было принято»

Я люблю думать, что я решаю.

Это приятное ощущение — стоять перед выбором, взвешивать, чувствовать, как воля собирается в точку, и потом — выбирать. Я сделал это. Я направил это. Я — причина.

Маг стоит у стола, на котором разложены все инструменты мира. Жезл, кубок, меч, пентакль. Одна рука поднята к небу, другая опущена к земле. Классический жест: я — проводник между мирами, через меня течёт сила.

Красивый образ.

Я долго примерял его на себя.

Потом я начал замечать кое-что неудобное.

Мысли — я их не выбираю. Они появляются. Иногда вовремя, иногда нет, иногда посреди ночи, когда я совсем не просил. Чувства — тоже не выбираю. Тело дышит без моего участия, сердце бьётся без согласования со мной, и даже то, что я называю «своим» настроением, приходит и уходит по какому-то собственному расписанию.

Тогда что именно я решаю?

Может быть, воля — это не источник действия. Может быть, это просто последний, кто узнаёт о нём.

Есть такой опыт: ты долго не можешь принять решение, мучаешься, взвешиваешь, и вдруг — в самый неожиданный момент, под душем или на прогулке — оно просто есть. Готовое. Целое. Как будто кто-то уже решил, пока ты не смотрел.

Я раньше думал, что это подсознание. Удобное слово — оно объясняет всё, не объясняя ничего.

Теперь я думаю иначе.

Решение не рождается в уме. Оно приходит сквозь ум — как свет приходит сквозь стекло. Стекло не производит свет. Оно его пропускает. Или искажает.

Маг — первый Аркан после Шута. После нулевого — единица. После бесформенного — форма. После того, кто идёт не глядя, — тот, кто смотрит и управляет.

Или думает, что управляет.

Я провёл много лет, совершенствуя своё авторство. Учился ставить цели, принимать решения, брать ответственность. Это полезные навыки. Я не жалею.

Но в какой-то момент я поймал себя на странной мысли: всё самое важное в моей жизни случилось не по плану. Встречи, которые изменили всё. Повороты, которых я не выбирал. Слова, которые вдруг сказались — и оказались точнее всего, что я готовил.

Жизнь не спрашивала, готов ли я её автором.

Я не говорю, что воли нет.

Я говорю, что, возможно, воля — это не то, чем я её считал. Не рычаг, которым я двигаю мир. А что-то тоньше. Готовность. Открытость. Способность не мешать тому, что уже движется.

Маг поднимает руку к небу — не чтобы схватить силу. Чтобы не закрывать её собой.

Может быть, лучший Маг — это тот, кто научился не путать себя с источником.

Я иду по лабиринту и замечаю, как часто приписываю себе повороты, которые просто были. Как будто авторство — это способ не бояться. Если я решил — значит, я контролирую. Если я выбрал — значит, я не случаен.

Но что если случайность — это просто авторство, которое я не успел заметить?

Авторство — красивое отражение. В нём видно лицо. Жаль только, что лицо — не то, кто смотрит.

Аркан 1 — Маг. Тот, кто умеет всё — кроме одного: перестать думать, что это он умеет.

Если всё, что ты считал своими решениями, уже было решено — что тогда твоё?

Глава 2. Тайна

Отражение: иллюзия непознанного внутри

«Я всю жизнь искал себя — и ни разу не подумал, что ищущий и есть ответ»

Я люблю тайны.

Не детективные — те слишком опрятные, там всегда есть разгадка и виновный. Я люблю тайны без дна. Те, что не обещают ответа и не стыдятся этого. Те, что живут не в книгах, а где-то за грудиной — тихие, тёмные, свои.

Верховная Жрица сидит между двух колонн. Светлой и тёмной. За её спиной — завеса. За завесой — что-то. Она знает что. Но молчит.

Я всегда думал, что за завесой — ответы.

Я искал себя старательно и методично. Читал книги, которые обещали объяснить человека изнутри. Проходил тесты, которые раскладывали личность по ячейкам. Слушал людей, которые говорили: я знаю, кто ты, я вижу тебя насквозь.

Каждый раз мне казалось — вот сейчас. Вот ещё один слой снят, ещё один коридор пройден, ещё немного — и там, в самом центре, окажется что-то настоящее.

Что-то, что можно наконец назвать собой.

Но центр каждый раз оказывался не центром — а очередным коридором.

Есть такое упражнение в медитации: наблюдай за мыслями. Просто смотри, как они приходят и уходят. Не вмешивайся.

Я делал это. И однажды поймал странное: мысли — вот они, я их вижу. Значит, я — не они. Чувства — вот они, я их чувствую. Значит, я — не они. Тело — вот оно, я его замечаю. Значит, я — не оно.

Тогда кто смотрит?

Этот вопрос не имеет ответа в том смысле, в котором имеют ответы другие вопросы. Он имеет только глубину.

Верховная Жрица — хранительница тайны. Но какой?

Я долго думал, что она хранит знание о чём-то сокрытом. Что за завесой — сложное, труднодостижимое, требующее посвящения.

Потом мне пришла мысль, которую я не сразу принял: а что если за завесой — простота? Не та простота, которая упрощает. А та, которая была всегда — до всех слоёв, до всех объяснений, до всей этой старательной работы по познанию себя.

Тайна не в том, чего я не знаю. Тайна в том, что я есть — до того, как начинаю себя объяснять.

Я замечаю, как много сил уходит на то, чтобы быть понятным самому себе. Как будто незнание себя — это проблема, требующая решения. Как будто где-то существует правильный, полный, окончательный портрет — и нужно только его найти.

Но зеркало не знает, как выглядит. Глаз не видит себя. И то, что смотрит изнутри — не становится объектом только потому, что я очень стараюсь его разглядеть.

Непознанное внутри — не темнота, которую нужно осветить. Это свет, которым невозможно не видеть.

Жрица молчит — не потому что скрывает. А потому что то, что за завесой, не передаётся словами. Не потому что запрещено. А потому что слово — это уже отражение. А там — до отражений.

Я привык доверять словам. Они давали ощущение понимания — чёткого, оформленного, надёжного. Но иногда самое точное — это пауза. Место, где слово не успело появиться. Где я ещё не решил, что думаю.

Там, в этой паузе, что-то есть.

Не тайна, которую нужно раскрыть. А присутствие, которое никуда не уходило.

Аркан 2 — Верховная Жрица. Та, что знает всё — и именно поэтому молчит.

Если то, что ты ищешь внутри, уже смотрит твоими глазами — что именно ты ищешь?

Глава 3. Изобилие

Отражение: иллюзия нехватки

«Я так долго искал достаточно, что не заметил: оно никогда не кончалось»

Я помню первый момент, когда почувствовал нехватку.

Не голод — голод я тоже помню, это честное телесное ощущение, оно знает, чего хочет, и успокаивается, когда получает. Нет, я говорю о другом. О том тихом фоновом ощущении, что чего-то не хватает — но чего именно, непонятно. Что жизнь идёт, но не вся. Что я есть, но не весь.

Это ощущение очень культурное. Его тщательно воспитывают.

Императрица сидит среди поля. Пшеница зрелая, лес густой, река полная. Она беременна — жизнь в ней и вокруг неё. Она ничего не добывает и ничего не требует. Она просто есть — и всё вокруг отвечает тем же.

Я смотрел на эту карту и думал: красиво. Метафора. Идеал.

Потом подумал: а что если это не метафора?

Мир устроен странно. В нём бесконечно много воздуха — и никто не беспокоится, что его не хватит. Бесконечно много света — и никто не экономит рассвет. Сердце бьётся без напоминаний. Тело восстанавливается без инструкций. Земля родит без благодарности.

Изобилие — это состояние мира по умолчанию. Нехватка — это интерпретация.

Я долго не мог с этим согласиться. Потому что нехватка казалась такой реальной. Времени не хватало. Денег не хватало. Понимания, признания, покоя — не хватало.

Но потом я заметил кое-что: нехватка всегда была направлена в будущее. Прямо сейчас, в эту секунду — я дышу. Прямо сейчас у меня есть мысль, есть ощущение, есть этот момент. Нехватка — это всегда история о том, чего не будет. Или о том, чего нет там.

Здесь — есть. Там — нехватает. И я всё время жил там.

Императрица не торопится. Это её самое странное качество для ума, который привык добывать.

Ум говорит: нужно больше. Нужно лучше. Нужно успеть, пока не поздно, пока не закончилось, пока не отняли. Ум очень занят этой работой — он следит за запасами, считает ресурсы, тревожится об уровне.

Императрица смотрит на него с тем выражением, которое невозможно описать словами. Не снисхождение. Не жалость. Скорее — узнавание.

Она знает то, что ум забыл: источник не иссякает, потому что он — не снаружи.

Я пробовал практику благодарности. Записывал каждый вечер, за что благодарен. Поначалу это казалось упражнением — механическим, немного наивным. Потом что-то начало меняться.

Не в обстоятельствах — в направлении взгляда.

Я замечал, что уже есть. Не как утешение за то, чего нет. А как факт — плотный, настоящий, никуда не девающийся. И в этом замечании было что-то похожее на то, что Императрица чувствует всегда.

Благодарность — это не реакция на изобилие. Это способность его увидеть.

Нехватка — очень убедительное отражение. В нём есть своя логика, своя этика даже: не расслабляйся, стремись, будь лучше. Как будто довольство — это слабость. Как будто тот, кто чувствует себя достаточным, перестанет двигаться.

Но Императрица движется. Просто иначе — не из страха потерять, а из радости отдавать. Не из ощущения пустоты, а из переполненности.

Разница в источнике движения — не в самом движении.

Можно идти из нехватки. Можно идти из полноты. Ноги делают одно и то же. Но приходишь — в разные места.

Аркан 3 — Императрица. Та, что ничего не ищет — и именно поэтому находит всё.

Если нехватка — это не факт, а привычка смотреть — что изменится, когда ты посмотришь иначе?

Глава 4. Порядок

Отражение: иллюзия контроля

«Я выстроил всё так тщательно, что жизни не осталось места войти»

Я люблю порядок.

Не стерильный — стерильный пугает своей готовностью к чему-то непоправимому. Я люблю порядок живой: когда всё на своём месте, когда день расписан, когда понятно, что будет дальше. Это ощущение надёжности. Ощущение, что я держу.

Император сидит на троне из камня. Не из дерева — дерево живёт, меняется, трескается. Камень — навсегда. За его спиной — горы. Под ногами — твёрдая земля. Он смотрит прямо, скипетр в руке, корона на голове. Всё на месте. Всё под контролем.

Я узнаю это лицо.

Контроль начинается разумно. Это просто здравый смысл — планировать, предусматривать, не пускать всё на самотёк. Жизнь сложна, и тот, кто её не организует, рискует быть организованным ею.

Но в какой-то момент контроль перестаёт быть инструментом. Он становится отношением к миру.

Мир делится на управляемое и угрожающее. Всё, что не поддаётся упорядочиванию, становится проблемой. Люди, которые ведут себя непредсказуемо, раздражают. События, которые случаются без спроса, воспринимаются как нарушение договора.

Какого договора? Того, который я заключил сам с собой — и забыл сообщить об этом жизни.

Я замечал, как много энергии уходит на удержание.

Удержать ситуацию в нужных рамках. Удержать человека в роли, которую я ему назначил. Удержать себя в образе, который кажется правильным. Удержать будущее в форме, которую я для него придумал.

Это огромная работа. Почти незаметная — она давно стала фоном. Как мышцы, которые напряжены всегда, и ты уже не помнишь, каково это — когда они расслаблены.

Контроль — это не сила. Это страх, который научился хорошо выглядеть.

Однажды я не успел подготовиться.

Просто не было времени — или желания, я уже не помню. И то, чего я так старательно избегал, случилось: жизнь вошла без стука. Неожиданный разговор. Незапланированная встреча. День, который пошёл совсем не туда, куда я его направлял.

И вот что странно: он оказался одним из лучших дней.

Не потому что всё сложилось хорошо — нет, там было всякое. А потому что я был в нём. По-настоящему — не в своём плане про него, не в своих ожиданиях от него, а в нём самом.

Контроль защищает от жизни. Это и есть его работа. Вопрос только — зачем.

Император стар. Это важная деталь, которую легко пропустить.

Он всё выстроил. Всё защитил. Всё упорядочил. И теперь сидит на каменном троне — неподвижный, надёжный, вечный. За спиной — горы, которые он не покорял, а просто сделал фоном своего величия.

Мне интересно, что он чувствует.

Интересно, помнит ли он момент, когда порядок был ещё живым — когда он строил его из любопытства, а не из страха. Когда управление было игрой, а не обязанностью.

Может быть, самый твёрдый трон — это тот, с которого труднее всего встать.

Я не против порядка. Я против порядка как способа не встречаться с неизвестным.

Потому что именно в неизвестном — всё интересное. Все настоящие встречи. Все повороты, которые меняют что-то важное. Вся та жизнь, которая больше моих представлений о ней.

Лабиринт не поддаётся контролю — это его природа. Можно идти по нему с картой, которую я сам нарисовал. Можно идти без карты.

С картой — надёжнее. Без карты — дальше.

Порядок — красивое отражение. В нём видна сила. Жаль только, что сила тратится на удержание зеркала.

Аркан 4 — Император. Тот, кто построил мир по своим правилам — и теперь живёт в правилах, а не в мире.

Если отпустить контроль — что именно ты боишься увидеть?

Глава 5. Учение

Отражение: иллюзия, что истину передают

«Я слушал учителей так внимательно, что почти не услышал себя»

Я люблю учиться.

Это честное удовольствие — входить в чужую систему мышления, примерять её изнутри, находить в ней то, что объясняет то, что раньше было непонятно. Хорошая книга делает именно это: не рассказывает новое, а называет то, что уже было — но без слов.

Иерофант сидит между двух послушников. Он говорит — они слушают. Он знает — они пока нет. Между ними — ключи. Два ключа, скрещённых у его ног. От чего ключи? Это хороший вопрос. Карта не отвечает.

Карты вообще редко отвечают на хорошие вопросы.

Я искал учителей. Находил. Некоторые из них действительно что-то открывали — не во мне, точнее, но через меня. Их слова падали в какое-то место внутри, где уже было готово к ним. И происходило узнавание — не обучение, а именно узнавание. Как будто я вспоминал что-то давно известное.

Это странный процесс. Называть его передачей знания — неточно.

Никто не передаёт истину. Можно только создать условия, в которых она вспоминается сама.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.